

## ДИАЛЕКТЫ, ГОВОРЫ НЫМЫЛАНОВ

Е. П. Пронина

### **К вопросу происхождения Коряков**

Палеоазиаты – древнейшее население Сибири, некогда распространённое от Оби до Камчатки. Палеоазиатские народности являются потомками многочисленных древнеазиатских племён, наименее подвергшиеся разнообразным влияниям со стороны тунгусо-маньчжуров, тюрков и других народностей, наиболее в чистом виде сохранившие свою культуру и языки, характерные для древне-азиатов.

Коряки относятся к чукотско-камчатской группе палеоазиатских народностей. Чукотско-камчатскую группу составляют чукчи, ительмены, являющиеся в языковом и этнографическом отношении родственными корякам. К чукотско-камчатской группе народностей наиболее близка этнографически эскимосская группа, составленная народностями: алеутами и эскимосами.

Коряки, чукчи, ительмены, эскимосы, алеуты составляют особую арктическую расу, выделяемую антропологами. Её формирование шло в общей изоляции и длительного пребывания этих народностей на территории Чукотки и Камчатки. Учёные считают, что представители арктической расы появились здесь около 25-27 тыс. лет назад.

Чукотско-камчатская общность, по-видимому, возникла в области северного побережья Охотского моря и южной Чукотки, ительмены как народность образовались южнее на Камчатке, в контакте с более южными соседями, в частности с айнами (курилами). Появление предков северо-восточных палеоазиатов на крайнем северо-востоке Азии происходило около 8 тысяч лет назад. Согласно мнению большинства исследователей, появление прямых предков коряков и чукчей на Камчатке и Чукотке датируется первой половиной I тысячелетия н. э. Отделение чукчей от коряков произошло, скорее всего, около XIII века.

Имеется несколько научных гипотез относительно происхождения коряков. Известный учёный-северовед В. И. Иохельсон считал, что культуры народов Северо-Западной Америки (атапаски, гликкиты и др.) и Северо-Восточной Азии (коряки, чукчи, ительмены, юкагиры и гиляки) ранее составляли один народ, затем разделённый клином

народностей эскимосской группы, двигавшийся с севера. Древние племена, составившие народности эскимосской группы, передвигались с американского континента, заняв северо-восточную часть Сибири. В. Г. Богораз считал неправым В. И. Йохельсона лишь в вопросе американского происхождения «эскимосского клина», стоя, напротив, на том, что он двигался из Азии на американский континент.

По мнению Золотарёва А. М., формирование народностей чукотско-камчатской группы шло на основе эскимосской. Левин М. Г. резко критиковал Золотарёва А. М., признавая их отдельное формирование. Возможным считается предположение о том, что коряки пришли на современные территории их расселения с юго-запада и запада, так как их хозяйственный уклад жизни даже и в настоящее время более континентальной направленности. Морским зверобойным промыслом коряки занялись позднее народностей эскимосской группы. Ведущая роль комплекса культуры древних коряков принадлежала охоте на дикого оленя и других животных, что подтверждается связанными с нею названиями ряда созвездий, месяцев корякского народного календаря. К примеру, имеется «месяц набухания сосков важенок» или «месяц течки горных баранов», или «месяц отела важенок оленя» и др.

Влияние эскимосской культуры на культуру приморских коряков обнаружил ещё В. И. Йохельсон. Он предположил, что в какой-то период истории эскимосы и коряки имели тесные связи, видимо тогда, когда эскимосы жили по восточному побережью Камчатки, а пришедшие с континентальной части коряки какую-то часть эскимосов ассимилировали, а другую оттеснили на север.

Исследователь чукотской и эскимосской народностей И. С. Вдовин нашёл следы эскимосского субстрата в топонимике восточного побережья Камчатки, а также в языке алюторцев – коряков-нымьланов. Интересно то, что в языке приморских коряков многие термины, связанные с морским зверобойным промыслом, – эскимосского происхождения, а в языке эскимосов термины оленеводческого хозяйствования – корякского происхождения. Фольклор эскимосов и коряков во многом схож – многие предания, легенды, сказки распространены среди тех и других. У коряков встречаются личные имена эскимосского происхождения. Помимо этого имеются сходства и в материальной, и духовной культурах. К примеру, возможно приморские коряки заимствовали у эскимосов конструкцию землянок, орудий морского зверобойного промысла, одежду.

Праздники, наблюдаемые и в нынешнее время, такие, как жертвоприношения морю для удачи в промысле, праздник Кита, праздник спуска байдар соответствуют эскимосским праздникам.

Корякско-эскимосские связи привели к разделению коряков на основе общественного разделения труда на оседлых и кочевых.

Интересны наблюдения ученых по фольклору народностей чукотско-камчатской группы и их взаимовлиянию для исследований их происхождения и взаимовлияний народностей в культурно-хозяйственном отношении друг на друга.

В монографии Е. М. Мелетинского «Палеоазиатский мифологический эпос» исследуется жанровая специфика, история создания и распространения архаического мифологического эпоса о Вороне, выявляется древнейшее ядро в культурном наследии всей арктической зоны с учетом проблемы азиатско-американских фольклорных отношений.

Е. М. Мелетинский отмечает, что «... сопоставление вороньих мифов палеоазиатов и индейцев с учетом исторической реконструкции их первоначального облика приводит к убеждению в их единстве. ... говоря об истоках вороньего эпоса как некоего единого феномена, необходимо иметь в виду не современные этнические подразделения, а более общие и древние. На западе - это общие предки палеоазиатов чукотско-камчатской группы ... Что касается представлений о прямом заимствовании в историческое время вороньих мифов о Кутхе (имя Ворона у ительменов) сначала коряками, а затем чукчами у ительменов, то о нем, конечно, не может быть и речи, так как чукотский фольклор содержит наиболее архаические мифы творения, которые вряд ли распространяются путем простого заимствования. С помощью именно чукотских мифов мы как раз и можем реконструировать древнейшее состояние фольклора предков северо-восточных палеоазиатов.» (Е. М. Мелетинский. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. - М., «Наука», 1979 г.). И далее: «Своеобразный симбиоз большей части фольклора чукчей и эскимосов находит себе параллель в еще большем симбиозе на протяжении последних столетий фольклора коряков и ительменов. И это - несмотря на абсолютное различие эскимосского и чукотского языков и на гораздо большую дистанцию между корякским и ительменским языками, чем между корякским и чукотским.»

## О самоназвании коряков

Слово «коряк» не самоназвание коряков, оно, вероятнее всего, имеет происхождение от нымыланского слова «қораңа» - «олень».

В работе Стебницкого С. Н. Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка. (Сб. «Памяти В. Г. Богораза за (1865-1936)». - М-Л. Изд-во АН СССР, 1937 г.) в примечаниях на с.87 говорится о самоназвании чавчувенов - савссьв (чавчувенский диалект) sosivu (прим. s с запятой внизу) (алиоторский диалект) не поддается точному переводу. В. Г. Богораз переводит это слово (существующее также в луораветланском языке) как «богатый оленями». Однако в нымыланском языке оно не имеет такого значения и означает лишь: «принадлежащий к группе оленеводов говорящих на чавчувенском диалекте». Вероятнее всего что слово савссьв происходит от корня сајс, тајл, - сајсьгьлпн - 'движение'. В таком случае точное значение слова савссьв определяется, как 'движущийся' (точнее 'движенец') т. е. 'кочевник'.

Самоназвание «НЫМЫЛГ'ЫН» происходит от слова «НЫМНЫМ» - «поселение» и означает «поселянин».

## О диалектах Коряков

Чукотско-камчатская группа языков представляет собой единственную систему языков в рамках предполагавшегося палеоазиатского единства. Собственно чукотско-камчатское языковое семейство составляют только коряки, чукчи и ительмены - северо-восточные палеоазиаты.

Генетическое единство чукотского и корякского языка налицо. По словам современного ученого-языковеда А. Н. Жуковой, чукотский язык не что иное, как диалект корякского языка. Дело в том, что все неустоявшиеся в историческом развитии языки северных народностей, т. е. те, что не имели к началу XX века письменности, обязательно имеют деление на диалекты. Но чукотский язык такого деления не имеет, следовательно это – диалектный язык. Относительно ительменского можно сказать: он отличается от названных выше языков намного больше, чем они друг от друга.

Первые сведения о коряках даны землепроходцами-казаками в середине XVII в.

Первые научные исследования коряков, диалектных языков и говоров, быта, обрядов, обычаев, религиозных верований, языков,

произвели участники академического отряда Второй Камчатской экспедиции.

В книге «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинников пишет о корякских диалектах: «... по счисленію господина Стеллера три діалекта: перьвымъ діалектомъ или кореннымъ языкомъ говорятъ Сідячіе Коряки у Пенжинскаго моря и Оленные; и сей языкъ выговаривается мужественно и крѣпко. Другой діалектъ, которой употребляется у Олюторовъ, и отъ Россіянъ вторымъ морскимъ Коряцкимъ языкомъ называется, весьма крѣпче помянутаго. Третьей Чукоцкой, которой выговаривается лехче, мяхче и съ свистомъ.» Что касается алюторского диалекта, Крашенинников С. П. заметил, что если его почтеть за особый (язык), то в корякском языке диалектов столько же, сколько острожков, какой-либо значительной разницы между ними нет, так как: «Коряки, Чукчи и Олюторы безъ труда другъ друга разумѣть могутъ». Особым образом он выделяет «Укинской, Карагинской, островной Карагинской и Чендонской могутъ назваться особливыми діалектами.»

К. Дитмар подразделял коряков на 5 групп по языковому признаку, выделяя диалект кочевых коряков, как особый и кроме того насчитывая четыре оседлых диалекта: каменский, паланский, укинский и алюторский (С. von Dittmar «Über die Koräken und die ihnen sehr nahe verwandten Tschuktschen», SS. 7-20, изд. АН, СПб., 1856).

Проф. В. Г. Богораз делил диалекты на две группы: западную и восточную, причисляя чавчуженский диалект к западной группе (W. Bogoraz. Kogyak texts. Leyden, 1917, p.2).

По Скорику П. Я. в работе «Чукотско-камчатские языки» (с.235) «Исследователи выделяют в корякском языке несколько диалектов: чавчуженский, каменский, апукинский, паренский, итканский, алюторский, карагинский, паланский и керекский. Некоторые лингвисты считают керекский и алюторский диалекты самостоятельными языками».

С. Н. Стебницкий в работе «Нымыланский (коряцкий) язык «корякская народность распадается на две части: кочевников и оседлых. В свою очередь, оседлые коряки по языковым признакам распадутся на северную и южную группу диалектов. Северная группа: паренский (с. Парень), итканский (с. Иткана), каменский (сс.Каменское, Мики-но, Таловка и др.), апукинский (сс. Апука, Пахача, Ватынь). Южная также делится на четыре группы: паланский

(сс. Палана, Кинкиль, Лесная), укинский (сс. Ука, Ивашка), карагинский (сс. Карага, Дранка), алюторский (район от с. Тымлат на юге до с. Алюторское в бухте Корфа).

С.Н.Стебницкий дал численность коряков по делению на этнические группы по диалектам:

Чавчувены – около 3500 человек, свыше 46%.

Алюторцы – около 1900 человек, около 25%.

Палланцы – около 750 человек, около 17%.

Каменцы – около 550 человек, около 10%.

Карагинцы – около 300 человек, около 4%.

Апукинцы – около 300 человек, около 4%.

Паренцы – около 150 человек, около 2%.

Итканцы – около 100 человек, свыше 1%.

Кереки – около 100 человек, свыше 1%.

Каждая группа коряков имеет свой диалект, отличный от любого другого в большей мере фонетически, чуть менее морфологически, наименее – лексически и синтаксически.

### **Корякский язык: о диалектных отличиях**

Первые научные наблюдения отличий диалектов коряков появились в работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», где ученый поместил «Для удовольствия любопытных» краткий диалектный словарь из 190 слов «различных Коряцких нарѣчий», среди которых слова оленных коряков, которые живут на севере Камчатки, оленных коряков, лишенных оленей и живущих на реке Авача, оседлых коряков, живущих на реке Ука и коряков острова Карагинский. Несмотря на ряд ошибок, сделанных ученым при сборе слов (дождь - «муѳэмуѳ» имя существительное, но в словаре дана форма инфинитива «ку-муѳэтыѳ»), этот словарь для изучения лингвистами очень ценен, так как содержит слова не изученных в языковом отношении южных авачинских чавчувенов, укинских коряков, а также коряков острова Карагинский.

С. П. Крашенинников сделал вывод о взаимовлиянии корякского и ительменского языка такого содержания: «А за коренной Коряцкой языкъ почитаю тотъ, которымъ говорятъ Оленные Коряки, для того что въ немъ ни гдѣ нѣтъ большей разности, какъ можно видѣть въ собраніи Коряцкихъ словъ... О прочихъ можно вообще сказать, что Сидячіе Коряки чемъ даль живутъ къ съверу, тѣмъ чище говорятъ по Коряцки, а чемъ даль къ югу, тѣмъ больше Камчатскихъ

словъ употребляютъ, и больше имѣютъ разности въ окончаніяхъ.»  
«...Укинцы называютъ всѣ вещи отчасти по Камчатски а отчасти по Курильски, а Карагинцы по Карагинцы по Коряцки съ нѣкоторою отменною: такъ на примѣръ, гусь по Камчатски кейшугышь, по Укински кейшугашъ, по Коряцки гейтуантъ, а по Карагински етегету (прим.авт. - с чертой над г).

Которые живутъ на рѣкѣ, а не на острову, тѣ отъ жителей островныхъ въ томъ наипаче отъмѣны, что вмѣсто ф произносятся г (прим. с чертой над г), вмѣсто Е въ началѣ произносятся И: так на примѣръ, вмѣсто вихуфи (ногти) вегевуги (прим. с чертой над г), вмѣсто етегету (гусь) - итуить.

Тигильскіе сидячіе Коряки также какъ и Укинские больше имѣютъ сходства въ языкѣ съ Сѣверными Камчадалами, нежели съ Оленными Коряками, хотя слова ихъ такъ испорчены, что едва и узнать можно, а особливо въ разговорахъ. Кратко сказать, всѣ сидячіе Коряки чѣмъ къ сѣверу, тѣмъ ближе живутъ къ Камчадаламъ, тѣмъ чище говорятъ по Коряцки.»

Чтобы показать действительные отличія диалектовъ корякского языка, перечислимъ некоторые изъ нихъ, сравнимъ три диалекта: чавчувенскій, алюторскій и карагинскій.

Особенности произношенія чавчувенского диалекта несколько отличается отъ произношенія диалектовъ оседлыхъ коряковъ.

В чавчувенскомъ диалектѣ произносится «и» тамъ, где в диалектахъ оседлыхъ коряковъ произносится «т», «р», «с»:

<i>русскій</i>	<i>чавчувенскій</i>	<i>алюторскій</i>	<i>карагинскій</i>
волшебный	нѣиѣтыѣин	нѣтиѣтыѣин	нѣтиѣтыѣин
дом	яѣѣ	раѣѣ	раѣѣ
осенний	ѣѣѣѣѣин	ѣѣѣѣѣин	ѣѣѣѣѣин
пчела	ѣѣѣ	суѣѣ	суѣѣ

В чавчувенскомъ произносится «ч», а в нымѣланскихъ диалектахъ «т» или «с»:

<i>русскій</i>	<i>чавчувенскій</i>	<i>алюторскій</i>	<i>карагинскій</i>
волос	кѣчв'ѣѣ	кѣтв'ѣѣ	кѣтв'ѣѣ
мель	чѣмѣѣѣѣѣ	самѣѣѣѣѣ	сѣмѣѣѣѣѣ

Есть случаи замены звука «а» в нымыланских диалектах на «э»:

<i>русский</i>	<i>чавчувенский</i>	<i>алюторский</i>	<i>карагинский</i>
летом	алак	элакин	элэкин
медведь	каиңын	кэңын	кэйңын

Отличаются вопросы абсолютного падежа по диалектам:

<i>русский</i>	<i>чавчувенский</i>	<i>алюторский</i>	<i>карагинский</i>
кто?	мэки? мэкив'?	тынга?	микаа? микув'?
что?	йынны? ею?	тынга?	тэн? тақув'?

Личные местоимения в некоторых диалектах оседлых коряков имеют усеченную форму:

<i>русский</i>	<i>чавчувенский</i>	<i>алюторский</i>	<i>карагинский</i>
я	гыммо	гыммо	гым
ты	гыччи		гыт

Уменьшительные и увеличительные существительные также могут иметь усеченную форму:

<i>русский</i>	<i>чавчувенский</i>	<i>алюторский</i>	<i>карагинский</i>
домик	яяпэль	рарапиль	рарап, рарапиль
домище	яянақо	рараняқ, рараняқу	рараняқ рараняқу
собачка	г'ытг'ыпиль	'ыт'ыпиль	ыт'ап, 'ыт'апиль
собачища	г'ытг'ынақо	'ыт'ыняқу	'ыт'ыняқ, 'ыт'ыняқо

Диалекты корякского языка имеют также лексические расхождения:

<i>русский</i>	<i>чавчувенский</i>	<i>алюторский</i>	<i>карагинский</i>
Ребенок	кмиңын	'унюню	нене'у
вечер	айгывэньңын	тайысқың	тайысқың
муж	қлавол	қлавул	'ояқос
Княженика	пуяйыттыыт	пэрыттырыт	'игыт
Горбуша	калал	'асу'ас	'асу'ас
молоки	лықлюқ	тықлюқ	қусқақус

жабры	чев'в'иңын	сив'в'ырңын	самасам
Кузнечик	та в'ынг'ыңычг'ын	сикикымтун	чичикымтун
Дыхательное			
горло	кагыпгыл	каң упгал	қа рис'ын
Желудок	нанқыйычг'ын	нанқ ыйыр'ын	хаелхын
шапка	пәң кән	паң кан	пәлюқ

Кроме фонетических и лексических различий, существуют и грамматические. Например:

3 личных местоимения, вместо 6 личных местоимений в карагинском, так как в чавчувенском помимо форм единственного и множественного числа есть еще и двойственное число. Оно выражается и в глагольных, и именных формах.

Отличны формы настоящего времени:

<i>русский</i>	<i>чавчувенский</i>	<i>нымыланский, карагинский</i>
Я работаю	Тыковэтатың	Тывэтаткы
Мы работаем	Мытковэталлаң	Мытвэтат
Ты работаешь	Ковэтатың	Вэтаткы
Вы работаете	Ковэталлаңтык	Вэталлаткынэткы
Он работает	Ковэтатың	Вэтаткэ
Они работают	Ковэталлаң	Вэтаткыт

Диалекты корякского языка имеют ещё и деление на говоры. Например, жители закрытого села Микино – носители микинского говора каменского диалекта.

Стебницким С. Н. в работе «Основные фонетические различия диалектов нымыланского (корякского) языка.» (Сб. «Памяти В. Г. Богораза (1875-1936)». М-Л. Изд-во АН СССР 1937 г.) сделал вывод о наличии трех фонетических процессов в корякском языке, по линии которых намечаются основные фонетические расхождения диалектов нымыланского языка:

1. Процесс разрушения гармонии гласных по мере развития которого происходит разделение диалектов на «э-кающие» и «а-кающие».
2. Процесс расщепления аффрикатов с, сс1, ее, результатом которого

является разделение диалектов на «я-кающие» и «та-кающе-ра-кающее».

### 3. Процесс монофтонгизации дифтонгов.

Наиболее развившимся по линии всех трех процессов представляется нам алюторский диалект. Наиболее отсталым – чавчуженский. Эти два диалекта являются как бы двумя «фонетическими полюсами» нымьланского языка, между которыми в стройный ряд располагаются прочие диалекты.

### **Алюторский язык – язык нымьланов**

В едином перечне коренных малочисленных народностей Российской Федерации, утвержденном 24 марта 2000 г. президентом В. В. Путиным, народность алюторцы отделена от народности коряков. Выделение алюторского языка как отдельного от чавчуженского диалекта, положенного в основу литературного корякского языка, происходит в работах ученых.

Из числа корякских диалектов Скориком П.Я. и другими был выделен алюторский диалект и назван самостоятельным. Он генетически более близок к чукотскому языку, но в дальнейшем развивался под влиянием корякского. Также выделен был керекский, напротив связанный генетически с корякским языком, но подпавший под влияние чукотского языка.

В работе И. А. Муравьевой «Морфология алюторского глагола» говорится об алюторском языке как об одном из безписьменных чукотско-камчатских языков, близко родственных чукотскому и корякскому.

В сборнике статей по структурной и прикладной лингвистике учеными С. В. Кодзасовым, И. А. Муравьевой (Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Слог и ритмика в алюторском языке. // Актуальные вопросы структурной и прикладной лингвистики. М., изд-во Московского ун-та. 1980) алюторский диалект назван языком, по структуре слога близко родственным к корякскому и чукотскому.

Также в работах Мальцевой А. А. (Синтаксические функции инструментального падежа в чукотско-камчатских языках. // Языки коренных народов Сибири, вып. 4, Новосибирск, 1998. Аффиксы залогового типа в алюторском языке. // Языки коренных народов Сибири, вып. 2, Новосибирск, 1995.) алюторский язык представлен

диалектами: анапкинским, рекинниковским, паланским, карагинским, тымлатским, кичигинским.

Из этих источников следует, что коренные жители с. Лесная – это алюторцы, близко родственные корякам. Только непонятно, какие этнические группы коряков подразумевать коряками? Видимо тех, которые называются чавчувенами. Тогда можно пойти дальше и переименовать коряков в чавчувенов.

*Кодзасов С. В. Муравьева И. А.* Слог и ритмика слова в алюторском языке. //Сб. статей «Актуальные вопросы структурной и прикладной лингвистики.» - М., изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова. Выпуск 9. 1980.

*Мальцева А. А.* Структура и значения форм будущего времени в алюторском языке. /Сб.«История филология и философия». Вып. 3. - 1992 окт.-январь.) - с.15.

*Скорик П.Я.* Чукотско-камчатские языки // Языки народов СССР.

*Стебницкий С. Н.* Нымыланский (коряцкий) язык. // Языки и письменность народов Сибири. Ч. 2, 1932 г.

*Стебницкий С. Н.* Основные фонетические различия диалектов нымыланского (коряцкого) языка. // Сб. «Памяти В. Г. Богораза (1875-1936)». - М-Л. Изд-во АН СССР, 1937 г.